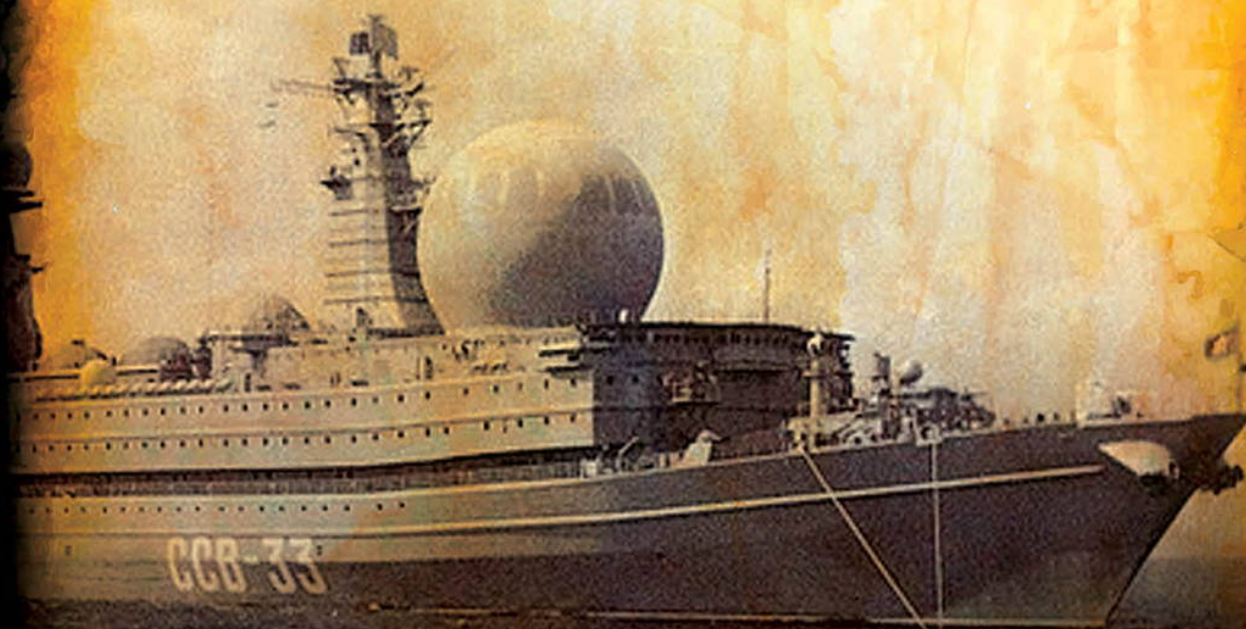

ЮРИЙ
БУСЛАЕВ

ИСКУССТВО
РАЗВЕДКИ

ОДИССЕЯ МОРСКОГО РАЗВЕДЧИКА

*«Появление ракетных катеров в Израиле
с самого начала было окутано тайной и сопровождалось
международными скандалами.»*

Искусство разведки

Юрий Буслаев

Одиссея морского разведчика

«Алисторус»

2026

УДК 355.40
ББК 68.23-2

Буслаев Ю. А.

Одиссея морского разведчика / Ю. А. Буслаев — «Алисторус»,
2026 — (Искусство разведки)

ISBN 978-5-00269-460-0

В книге впервые собрана малоизвестная, а порой и недоступная широкому читателю информация о морской разведке особого назначения. Книга охватывает период с 1941 по 1976 год, годы Второй мировой и «холодной» войн. Автор, сам в прошлом офицер разведки, рассказывает о необычной судьбе своего отца – одного из руководителей специальной разведки ВМФ СССР. США и Китай, Одесса и Ленинград, Средиземное море и Индийский океан – в зоне ответственности советской военно-морской разведки без преувеличения находилась вся планета. Читатель узнает о пользе фотографирования, ловкости консула и промахе резидента, пожаре на теплоходе и взрыве на линкоре «Новороссийск», о том, как добывали секретные документы из сейфа Манштейна в Крыму и о «вундерваффе» Третьего Рейха, сокрытом на дне Балтики. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 355.40

ББК 68.23-2

ISBN 978-5-00269-460-0

© Буслаев Ю. А., 2026

© Алисторус, 2026

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юрий Анатольевич Буслаев

Одиссея морского разведчика

© Буслаев Ю.А., 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Предисловие

Блуждая в «сетях» Интернета, я наткнулся на статью в «газете РУ», которая была откликом на публикации довольно известного американского журналиста Билла Герца – специалиста по шпионским делам. В 2000-м и 2001 году журналист написал серию статей в газете Washington Times, близкой к американской разведке и Пентагону. В этих статьях обнародуются выдержки из секретного отчета Госдепартамента и Береговой охраны США. В отчете утверждается, что российские торговые суда продолжают «враждебные действия по сбору информации». Иными словами, шпионят за американскими атомными подводными лодками. Согласно этим данным, российские торговые суда не отказались от практики «холодной войны» по шпионскому наблюдению за американскими военными базами.

Газета в особенности обращает внимание на тот факт, что незаконный и враждебный сбор информации российским торговым флотом происходит по недосмотру американских властей. Имеется двустороннее соглашение, по которому снят ряд ограничений для входа российских судов в американские порты. Кроме того, выяснилось, что в список портов, вход в которые ограничен, не вошел Пьюджет Саунд (это залив, в глубине которого находятся порты Сиэтл и Такома). Чтобы попасть в эти порты, российские суда проходят мимо базы ВМФ США, где базируются 8 ПЛА класса «Огайо», за которыми, по данным американских спецслужб, и охотятся российские моряки.

Кроме того, в своих статьях Герц ссылался на доклад Пентагона, в котором были приведены данные о том, что с февраля 1999 г. по май 2000 г. зафиксировано 12 случаев шпионажа со стороны российских торговых судов. Причем целями россиян стали военные корабли США, Великобритании, Франции, Испании, Португалии, Италии и Алжира.

Утверждалось, что на Дальнем Востоке торговые и рыболовецкие суда «продолжают участвовать в операциях, разрабатываемых Генштабом Российской армии и Главным штабом ВМФ». Но на этом американцы не успокоились, заявив о двух конкретных случаях шпионажа. Первый инцидент произошел в апреле 1997-го, когда канадский вертолет снимал, как русское торговое судно «Капитан Ман» следило за ПЛА в проливе к северу от Сиэтла. Второй случай произошел в 2000 году. Тогда российское торговое судно «Капитан Конев» информировало ГРУ о визуальном контакте с американской ПЛА, выходящей из того же пролива.

То, что оба торговых судна были уличены в шпионаже в одном проливе, – не случайно. Этот пролив – единственный путь в открытый океан американских ПЛА, базирующихся в порту Бангор. Кроме того, здесь расположена крупнейшая военно-морская верфь США и единственная база, где проводится утилизация отработанных ядерных реакторов и самих подводных лодок США.

Здесь понятен справедливый гнев журналиста и властей США, но если они не хотят, чтобы чужие глаза видели святая святых американского флота, то просто закройте этот район для российских судов. Ан нет, законы бизнеса все-таки сильнее. Вели ли разведку этой базы российские суда? Вполне возможно.

Вообще использование гражданских судов в военных целях ведется давно. Во-первых, в военное время все государства используют торговые суда как военный транспорт, используют их как минные заградители, тралы и даже как боевые корабли после некоторого переоборудования.

Во-вторых, в обеих мировых войнах торговые суда частенько использовались как судоловушки для борьбы с подводными лодками.

И, наконец, для получения информации о портах, военно-морских базах и кораблях вероятного противника.

Последний руководитель военной разведки и контрразведки в Генштабе Российской империи генерал-майор Н. Батюшин писал: «Морская тайная разведка ведется на тех основаниях, что и военная. Задача ее – сбор сведений военно-морского характера, то есть направлена она на выяснение существующего, а равно строящегося боевого флота вероятных противников, обучение его личного состава и его боевых задач. Ввиду этого, главными пунктами ее наблюдения являются военно-морские базы и морские верфи. Прикованность флота к этим пунктам значительно облегчает ведение тайной разведки флота по сравнению с сухопутными войсками, всегда более разбросанными и обладающими большей свободой маневрирования.

Невзирая на общность задач, ведение морской и военной тайных разведок обыкновенно возлагается на особые руководящие органы, друг другу не подчиненные, хотя и обменивающиеся получаемыми сведениями и документами. У нас морская тайная разведка получила более рациональную организацию после создания Морского Генерального штаба».

Итак, мы, наконец, подошли к тому, что практически все крупные морские державы, включая Россию, нуждались в информации о флотах соседей. И в этих целях использовали гражданские ¹ суда. По ходу повествования будет рассказано о некоторых наиболее интересных фактах. Совершенно понятно, что подобная разведка является частью тайной (или агентурной) разведки. В этой связи я хочу предупредить, что речь будет идти только о визуальной и фоторазведке. Здесь не будет никакой «шпионской романтики». Никакой вербовки, встреч с агентами, работы с тайниками, взломов сейфов, подкупов, похищений и проч. Только сбор информации, наблюдения и аналитика.

На фоне необычной судьбы моего отца, всегда находившегося на острие внешней военной политики, я попробую рассказать о создании самой большой в мире разведывательной сети, которая внесла весомый вклад в ходе «холодной войны», в сборе информации о ВМФ противоборствующей стороны. Однако, если бы я описал только «техническую» сторону ведения разведки и перечислил количество разведанных объектов, то получился бы сухой доклад. Поэтому здесь будут и взаимоотношения между людьми, приметы времени, политические решения, которые принимались во время описываемых событий, обстановка в городах и странах.

Все фамилии и названия судов, кораблей подлинные. Однако большинство из действующих лиц, к сожалению, уже давно покинуло этот мир.

Все события в этой книге произошли с 1941-го по 1976 год. Может быть, кто-то из читателей узнает, что их родственники или знакомые сотрудничали с военной разведкой. Я думаю, что это никаким образом не является постыдным фактом. Наоборот, военная разведка, во-первых, занималась сбором информации об объектах за рубежом, во-вторых, сотрудничество всегда было только добровольным, и, в-третьих, если и подвергали своих сотрудников минимальному риску, так на то она и война, хотя и «холодная».

¹ Под термином гражданские или торговые суда подразумеваются любые невоенные суда заграничного плавания: научно-исследовательские, пассажирские, метеорологические, транспортные, рыболовецкие и т. д.

Часть первая

Писать должно либо о том, что знаешь очень хорошо, либо о том, чего не знает никто.

Бр. Стругацкие

Севастополь – Москва – Владивосток – США. Неожиданное назначение. Морская разведка от Русско-японской до Второй мировой войны. Морские разведчики в обороне Севастополя и Ленинграда. Ленд-лиз и разведка – близнецы-братья. «Амторг» и СЗК – «крыши» советской разведки.

Очень многие повествования начинаются с даты 22 июня 1941 г., и для нашей семьи эта дата стала точкой отсчета новой жизни. Возможно, наша жизнь сложилась бы так же, как у большинства обычных московских семей, но судьба распорядилась иначе.

Это утро мичман-стажер Черноморского высшего военно-морского училища Анатолий Буслаев встретил на борту сторожевого катера, находящегося в дозоре в районе порта Туапсе. Известно, что флот был приведен в боевую готовность накануне войны. Училище должно было произвести свой первый выпуск. Выпускники проходили свою последнюю стажировку в должностях дублеров командиров, в основном, на торпедных и сторожевых катерах.

Боевых действий на Черном море еще не было, однако катера МО-IV, или «малые охотники», регулярно выходили в противолодочные дозоры. Почему-то считалось, что немцы будут активно действовать на Черном море подводными лодками. Но их здесь так и не было до конца войны. Тем не менее командиры МО регулярно докладывали о замеченных перископах и даже об успешных атаках подводных лодок.

Только в июле пришло распоряжение из училища о прекращении стажировки мичманами и немедленном прибытии в училище для производства в лейтенанты и направления для дальнейшего прохождения службы. Всех выпускников, которые стажировались в базах на Кавказском побережье, собирали в Новороссийске, а затем попутным транспортом отправили в Севастополь.

Севастополь преобразился. После первых бомбежек город быстро оправился. Война становилась бытом. На улицах, во дворах домов появились щели-укрытия, на площадях – зенитные батареи. Привычными стали и налеты вражеской авиации. Окна заклеены бумажными полосками крест-накрест, на улицах уже не было празднично одетых, беспечных людей.

Только военнослужащие да гражданские с противогазами на боку, спешащие по своим делам.

Училище в эти дни было похоже на муравейник. Черноморское военно-морское училище было создано в 1937 году. Курсанты жили в палатках, строили его и учились. В 1940 году оно было преобразовано в высшее. А с 1952 года получило название ЧВВМУ имени П. С. Нахимова. В июльские дни 1941 г. был произведен первый выпуск молодых лейтенантов. Выпуск с вручением дипломов и офицерских кортиков производился частями, по мере прибытия выпускников с кораблей и частей. Одновременно и следующий курс досрочно выпускался с присвоением звания младший лейтенант.

1939 г. А. Буслаев – курсант 2-го Военно-морского училища, г. Севастополь

На младших курсах присваивались старшинские звания и формировалась курсантская стрелковая бригада, которая приняла участие в обороне Севастополя и в боях под Ростовом. Практически все выпускники получили назначения на те же корабли и в части, где проходили стажировку.

У Анатолия Буслаева, который был старшиной курса, было три закадычных друга: М. Подымахин, В. Кисляков, третьим был И. Алексеев – выпускник Каспийского ВВМУ, с которым познакомился еще на летней практике на кораблях ЧФ. Подымахин был направлен в бригаду торпедных катеров, а Буслаеву, Кислякову, Осипову и Алексееву было приказано прибыть в распоряжение начальника разведотдела штаба ЧФ.

1941 год, г. Севастополь, группа первого выпуска Черноморского высшего военно-морского училища. Трое из них – А. Буслаев, И. Алексеев и С. Осипов – станут офицерами Разведки ВМФ

Друзья в последний раз собрались вместе и поклялись встретиться после войны. Все они с честью прошли войну и встречались иногда и при самых необычных обстоятельствах, и дружили до самых последних дней.

В разведотделе флота друзей принял начальник разведки полковник Д. Намгаладзе, и после короткой беседы с каждым из них они отправились в поселок Максимов дача. Этот поселок находится на полпути к Балаклаве, и там располагалась база разведки ЧФ. Здесь формировались отряды РОН (разведки особого назначения), командирами которых стали В. Кисляков, С. Осипов и И. Алексеев. Отряды под их командованием неоднократно переходили линию фронта в Крыму и на Кавказе, совершали диверсии, захватывали «языков». Они высаживались с торпедных катеров, и здесь пересекались с М. Подымахиным, который в 1944 году стал первым Героем Советского Союза среди катерников.

В один из январских дней 1942 года группе разведчиков, в которой был лейтенант В. Кисляков, была поставлена задача перейти линию фронта и уничтожить немецкую батарею тяжелой артиллерии, которая регулярно обстреливала центр Севастополя. Батарея находилась где-то в районе Мамашайской долины, ближе всех к городу. Ее снаряды достигали бухты, чуть ли не каждый день рвались в районе Приморского бульвара, нынешнего проспекта Нахимова и улицы Большая Морская. Для отвлечения противника была выделена группа автоматчиков одной из армейских частей. Зайдя с моря, они должны были имитировать десант.

Ночью группа разведчиков, преодолев минное поле и проход в проволочном заграждении, проделанном саперами, приблизилась к батарее. Накануне днем ее огонь засекли разведчики-наблюдатели. Часовые и «секреты» были ликвидированы бесшумно – ножами. Затем по сигнальной ракете одновременно с группой отвлечения, уже не скрываясь, разведчики бросали гранатами землянки артиллеристов. Противник открыл беспорядочную стрельбу. Пользуясь суматохой, разведчики стали загружать в стволы орудий заряды с толом. Уже через несколько минут раздались взрывы. С батареей было покончено. Обратно возвращались по 2–3 человека. К рассвету к месту сбора собрались все без потерь. В группе не было даже раненых. Именно этот случай гораздо позже вдохновил В. Высоцкого на написание песни «Черные бушлаты».

Здесь же, в Крыму, разведчикам-черноморцам довелось встретиться, причем в морском бою, с десантно-штурмовым подразделением ВМС Италии 10-й флотилии MAS, которой командовал команданте Валерио Боргезе. Его еще называли «черный князь» за успешно проведенные диверсионные операции.

Дело в том, что в марте 1942 года командование ВМС Италии, идя навстречу пожеланиям союзника, направило группу штурмовых средств 10-й флотилии, а именно 5 торпедных и 5 взрывающихся катеров, в Крым с задачей организовать постоянное патрулирование на подступах к Севастополю и на путях морских перевозок. Вначале группа базировалась в Ялте, а затем в поселке Форос.

Накануне третьего штурма под Севастополем было сосредоточено более двухсот тысяч гитлеровцев, и они стояли так плотно, что не было никакой возможности пройти незамеченными через передний край. Но командованию все же были необходимы данные о противнике. Было принято решение пройти в тыл противника со стороны моря. Вечером 17 июня из Балаклавской бухты вышли на веслах две шлюпки с восемнадцатью разведчиками. Шлюпки взяли курс в сторону Ялты, чтобы под покровом темноты подойти к берегу уже в тылу у противника. Однако высадиться не удалось, так как буквально все побережье было утыкано пулеметными точками и освещалось ракетами. На рассвете шлюпки были обнаружены и атакованы двумя торпедными катерами В. Боргезе.

Не надо быть военным моряком, чтобы оценить всю абсурдность ситуации: 2 торпедных катера, вооруженных еще и крупнокалиберными пулеметами и развивающих скорость до 30 узлов, и 2 практически неподвижные шлюпки.

Разведчики оказали ожесточенное сопротивление, открыв огонь из всех автоматов и ручных пулеметов по катерам, постоянно меняющим курсы.

По свидетельству самих итальянцев, бой происходил на дистанции 200 метров и длился всего 20 минут. В результате итальянские катера, получив ряд повреждений и потеряв одного человека раненым, позорно ретировались.

Разведчики, перевязав раненых, сели за весла и благополучно пришли в Балаклавскую бухту. С именем Боргезе мы еще встретимся на этих страницах.

Итак, с осени 1942 года РОН начала проводить самостоятельные разведывательно-диверсионные операции, продолжая обеспечение агентурных разведчиков. В это время командование БФ через соответствующие каналы получило от заграничной агентуры сведения о том, что на Средиземном море Италия и Германия проводят испытания быстроходных радиоуправля-

емых катеров, начиненных ВВ и предназначенных для уничтожения крупных кораблей. Перевоска таких катеров на южное побережье Финского залива, вблизи которого проходят фарватеры между Ленинградом и Кронштадтом, была, по мнению командования, вполне реальной и могла поставить под серьезную угрозу движение кораблей БФ.

В сентябре 1942 года воздушная разведка донесла о том, что противник восстанавливает военный причал нижнего парка в Петергофе. Доразведка тремя группами РОН подтвердила эти данные и установила наличие у причалов зенитных орудий, большого количества строительных материалов и грузов в ящиках, охраняемых часовыми. Позже было установлено, что в ящиках находились мины. Причал отстраивался для базирования каких-то плавсредств, видимо, для катеров.

Попытки разрушить сооружения артиллерийским огнем не увенчались успехом. Задача была поставлена личному составу РОН. В ноябрьскую ночь шлюпка с водолазами-разведчиками под командованием лейтенанта С. Осипова с двумя минами на буксире подошла к входу в канал. Скрытно подойдя под водой к причалу, на котором противник в это время производил работы, ВР прикрепили две мины с часовым механизмом и вернулись к шлюпке. Два взрыва прозвучали почти одновременно. Строящийся причал вместе с саперами взлетел на воздух. К его восстановлению противник больше не приступал.

В апреле 1944 г. отряд особого назначения из десяти человек под командованием старшего лейтенанта С. Осипова был высажен с торпедных катеров в районе поселка Любимовка с задачей круглосуточного наблюдения за входом и выходом кораблей противника из порта Севастополь и донесения данных по радио. Отряд свою задачу выполнил. А о боевых делах И. Алексеева расскажем чуть позже.

Действия личного состава РОН способствовали раскрытию одной из секретнейших тайн ВМС Германии. 30 июля 1944 года в районе Выборгского залива была обнаружена немецкая ПЛ, которая с короткой дистанции торпедировала наш патрульный катер МО. В тот же день она была повторно обнаружена и атакована. Серия глубинных бомб накрыла ПЛ, находящуюся под водой, и подводная лодка затонула на глубине 30 метров.

Противник проявил странный и необычный интерес к месту затопления своей ПЛ. Авиация неоднократно усиленно бомбила данный квадрат. Торпедные катера, прорвавшиеся в район гибели ПЛ, сбросили не один десяток глубинных бомб. Береговая артиллерия вела огонь по квадрату, пресекая возможность нахождения в нем наших кораблей. Такие меры навели командование на мысль, что эта подводная лодка имеет тайну особой важности. Командующий БФ приказал водолазам-разведчикам РОН обнаружить и обследовать ПЛ. В работе участвовали 16 водолазов-разведчиков. В течение трех суток ПЛ была обнаружена и обследована.

Из найденных на ПЛ документов выяснилось, что это новейшая германская лодка, вступившая в строй в 1943 году. Командованием ВМФ было принято решение поднять ПЛ. В лодке были обнаружены шифры, коды, шифровальная машинка, что представляло определенный интерес. Но обнаруженные на ПЛ ранее неизвестные торпеды оказались для нашего командования настоящим сюрпризом.

Принципиальным отличием торпед являлось то, что они самостоятельно наводились на цель. Именно с помощью этого оружия немцы надеялись полностью блокировать Англию, объявить неограниченную подводную войну. Эти торпеды доставили англичанам много хлопот. Из ПЛ извлекли, обезвредили и изучили две торпеды. Они оказались электрическими, самонаводящимися по акустическому каналу, с неконтактными взрывателями.

В книге «Переписка Председателя СМ СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время ВОВ» есть письмо Черчилля: «...Советский ВМФ информировал Адмиралтейство о том, что в захваченной ПЛ обнаружены германские акустические торпеды. Это единственный тип торпед, управляемый на основе принципов акустики, и он является весьма эффективным не только против крупных судов, но и против эскортных кораблей».

Далее Черчилль просил дать возможность британским специалистам изучить торпеду и получить ее чертежи.

Н. Г. Кузнецов, бывший в то время наркомом ВМФ, вспоминает: «Свой трофей мы не скрывали от союзников. У Черчилль обратился к Сталину с просьбой допустить английских специалистов осмотреть немецкую ПЛ и торпеды. Верховный вызвал меня и спросил мое мнение. Я ответил, что, по-моему, нет оснований отказывать союзникам. В этом духе и последовал ответ английскому премьеру. Англичане после осмотра горячо благодарили за ценные сведения о немецкой акустической торпедо. Сталина это насторожило: а не слишком ли ценный секрет мы выдали? Пришлось поволноваться. Сталин напомнил, что союзники своими важными секретами делятся с нами очень неохотно. Но ничего, на этот раз все обошлось благополучно».

Однако вернемся в июль 1941 года. Тогда в разведотдел ЧФ поступило распоряжение направить одного офицера в Москву, в разведку ВМФ для дальнейшей подготовки на Высших разведывательных курсах. Выбор пал на лейтенанта А. Буслаева. Сборы были недолги и выехать из Крыма еще было можно. В августе 1941 г Анатолий Иванович (будем его так называть) увиделся в Москве с семьей и прибыл в отдел кадров Разведки ВМФ. (Разведка ВМФ с 1939-го по 1960-й имела разные названия, но для удобства будем называть ее именно так). В отделе кадров молодого офицера направили на полугодовые курсы Высшей разведывательной школы. А поскольку она эвакуировалась в г. Ульяновск, то ему следовало прибыть туда и уже в сентябре начать там занятия.

Семья Анатолия Ивановича, а именно наша мать и я с братом, отправились следом уже в октябре. Предварительно мы набегались на станцию метро «Маяковская» во время бомбежек, поскольку жили на Малой Бронной.

На курсах Анатолию Ивановичу объявили, что он будет изучать английский язык (к его удивлению) и будет направлен для работы в США. Надо сказать, что до этого в школе, техникуме и училище он изучал немецкий.

Учеба на курсах предусматривала подготовку офицеров агентурной разведки, как легальных, то есть офицеров военного атташата, так и полулегальных, то есть под «крышей» какого-нибудь представительства. Особый упор делался на фотоподготовку, знание языка, знание конспирации при работе в стране пребывания. Учитывая военное время и сжатые сроки подготовки, занятия шли до поздней ночи, конечно, без выходных, с помощью опытейших преподавателей и инструкторов. Английский язык изучался в небольших группах, причем выделялось ему максимальное количество учебных часов. Уже через 3–4 месяца Анатолий Иванович мог свободно разговаривать с преподавателем по-английски. Помимо этого, изучали материалы, относящиеся к стране будущего пребывания, характер предстоящей работы.

Что же произошло в мире за 2–3 месяца с начала войны с Германией? И почему внимание военной разведки было обращено к США?

Уже 22 июня 1941 года, сразу после получения известия о нападении Германии на СССР, премьер-министр Великобритании и президент США Ф. Рузвельт выступили с заявлениями о том, что окажут СССР всяческую помощь, в том числе и вооружением. Билль о ленд-лизе был подписан президентом Рузвельтом еще 8 марта 1941 года. В Москву немедленно вылетел представитель президента США Гарриман, который вел переговоры с И. Сталиным и наркоминдела В. Молотовым. Результатом переговоров было включение СССР в план поставок по ленд-лизу, согласован перечень самых необходимых товаров.

А в августе правительство США уже выделило первую финансовую помощь. Президент Рузвельт писал в эти дни: «Мы предоставили помощь на основе закона о ленд-лизе для того, чтобы помочь самим себе. Ленд-лиз работает на Америку на русском фронте».

В этих условиях ГРУ ГШ и Разведка ВМФ сориентировались моментально и начали подготовку новых разведчиков и направлять старые опытные кадры на вновь открывающиеся легальные возможные должности в США. Но об этом чуть позже.

В марте 1942 года Анатолий Иванович с семьей вернулся в Москву. В отделе кадров Разведки ВМФ ему объявили, что он будет направлен для работы в США в составе Советской закупочной комиссии представителем Наркомморфлота в должности инспектора по отправке транспортных судов. На сборы и улаживание семейных дел, оформление заграндокументов для себя и семьи, экипирование дали пять дней. Еще предстояло пройти собеседование с начальником Разведки ВМФ и представителем ЦК ВКП(б).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.